

Станислав Абрамов

Мореходка-БЭМ

Протокольная поэма

13/09

16+

Станислав Петрович Абрамов

Мореходка – БЭМ.

Протокольная поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39828755

SelfPub; 2018

Аннотация

Автор посвящает свою четвертую книгу стихов друзьям-однокурсникам электромеханического факультета ЛВИМУ имени адмирала Макарова, которое в питерском народе называется просто Макаровка, или Мореходка. Поэтому любой курсант с самого начала обучения мог уже считать себя по праву мореходом. То, что училище теперь стало Академией и в него принимают даже девушек(!), для нас, выпускников 1960 года, не имеет никакого значения.

Содержание

ЧАСТЬ 1. ВОСПОМИНАНИЯ О МОРЕХОДКЕ	4
Пролог, по Джеку Лондону	4
В Питер!	5
Первый курс и немного про бессонницу	7
Мраморный зал	10
Зачётная сессия	13
Наряды	16
Баня	19
Нет, от Чайковского я больше ждал	23
Морская практика	25
Письмо курсанта Мореходки	27
Молодёжь, зачем ты пьёшь?	29
Колхоз	32
Четверокурсник	36
Сигналы Судьбы	38
Доцент Циклоп	40
Загранка	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

ЧАСТЬ 1. ВОСПОМИНАНИЯ О МОРЕХОДКЕ

Пролог, по Джеку Лондону

Науке достоверно не известно,
Что в жизни предначертано судьбой,
Каким бы Мойра повернулась местом
К мне, своим форштевнем иль кормой,
Когда б не Мартин Иден, что мальчишку
Толкнул на мореплавательский путь –
Набраться приключений, чтобы в книжку
На удивленье миру их воткнуть?
Служил когда-то старшиною Флота
Папаня мой (возможно, в этом связь?),
В его матроске мамочка на фото
Морячкой романтически снялась.
Но если не получатся писанья
Порядочных романов и поэм,
Тогда, как прототипу в океане,
Кончатся утоплением – зачем?..

В Питер!

Закончено школярское ученье,
Недурственный получен аттестат,
Немного дней ушло на размышленье –
И я отчалил прямо в Ленинград.
В Санкт-Петербург сегодня, извините,
Но город не прошёл тогда свой путь,
И было далеко до тех событий,
Где смог он имя прежнее вернуть.
А революционное осталось
Название и не сошло на нет
У москвичей – благодаря вокзалу,
(*Ленинградский вокзал*)
У ветеранов – в память о войне.
Был юноша решительно нацелен
На море, что ни разу не видал,
К тому же он узнал, не запредельным
Слыл в Мореходку проходимый балл.
Вот я в строю вновь испеченной роты,
Которую командует каплей,
Который в пополнение для Флота
Грозится этих превратить детей.
Он говорит, что здесь с порядком строго,
Мы ж не студенты! Чтоб любой усёк!

Зато и благ дают курсанту много:
Морскую форму, койку и паек.
Отныне всем одеться в робы синие,
Сменив гражданку, кантоваться можно
Здесь на Косой и 21-й линии,
А дальше – первый месяц не положено.
В былое время тут был Дом призрения
И церковь Николая Чудотворца.
Проникнитесь значением заведения,
В котором вам с науками бороться!

Первый курс и немного про бессонницу

Наш первый курс! А это вот что значит:
Всё в первый раз, тайга, дремучий лес,
За каждым поворотом – неудачи,
Но редкие удачи – до небес!
Здесь далеко не школьные уроки,
Вопрос-ответ и мигом – незачёт,
А рядышком курсант Борис Осокин –
Примером достижения высот.
Товарищ что орехи, интегралы,
Другим на зависть, щелкал наизусть
И даже в технологии металлов
Упорно постигал шамота суть.
Мол, если свысока заявит кто-то,
Подумаешь, какой-то там шамот!
Тот и не прав, поскольку без шамота
Зачёта не получит мореход.
Черчение было просто невозможным,
Где каждый испытал сизифов труд,
По мнению народа, бог чертежный
Был, как дракон, неимоверно лют.
Сдаёшь злодею первого формата
Лист по четыре раза и по пять...

Но больше всех запомнилось, ребята –
На первом курсе так хотелось спать!
Завидую тогдашнему курсанту,
Который мог кимарить, словно кот.
Сейчас я лягу, а потом и встану,
Но сон во всех фигурах не идёт.
Считать слонов, бредущих по саванне?..
Слоны прошли в количестве пятьсот.
И – ничего! За-ради засыпания
Своим красоткам открываем счёт.
Мой первый номер – с русою косою
Отличница по берегу бежит,
Догнать сейчас? Но, чувствую, не сто́ит,
Цирроз, ревмокардит, радикулит.
Дочь Индии, под номером вторая,
Запал бы на неё любой индус.
Но страсть утихла, словно ветер мая,
Виною был мой недозрелый вкус.
Гостил неоднократно у Людмилы,
Жаркое помню чудное из кур,
Был третий номер чрезвычайно милым,
На чем же стрелы там сломал Амур?..
Шестая приглашала не в постель,
А в филармонию! Где усыплял Равель...
Девятый номер был в порту английском,
Суливший мне в гражданстве перемен,

Я подгребал к альтернативе близко,
Однако, как британский джентльмен
Советский гражданин не состоялся:
Он развернулся резко левым галсом...
И наконец всех див моих считая,
Я где-то на двадцатой засыпаю.

Мраморный зал

Однажды предлагает Боб Лукошков:

"Осточертел вконец учебный класс,
Не размагнититься ли нам немножко,
И поканать во Мраморный на пляс?"

*(Камень, Палас, Холл – Дворец культуры
имени Кирова с танцевальным Мраморным залом)*

"И рад бы! Не танцую, к сожаленью".

"Спокойно, кто нас на балет зовёт?"

Да там в массовке каждым воскресеньем

Такой тесняк, что всем невпроворот!

В одном отсеке – больше мореходов

И университеток издавна,

На шканцах – мелочь всякого народа,

В углу направо – местная шпана.

Там блещет сногшибательная тетка,

Четыре поколенья пацанов

Сменила в Холле, Алкой-мореходкой

За это прозывается давно.

В её руках неистовая сила,

Когда один чувак ей надоел,

Так ему хуком битку залепила,

Что тот костыми по трапу загремел!..

Но ты не трусь, когда на дамский танец

Тебя случайно Алка пригласит,
Еённый муж был судовой механик,
Она за это мореходов чтит".
Попали в цель лукошковские речи,
В конце концов, я пан или пропал?
Долой сомненья, с другом в тот же вечер,
Слегка волнуясь, в Камень похилиял.
Явился в зал, застенчивый и тонкий,
В сторонке встал, меж мраморных колонн.
И вдруг по барабанным перепонкам
Ударил мощный саксофона стон.
Джаз-банда рок по полной выдавала,
Ревя, как будто ягуар в броске,
Певица только ротик раскрывала,
Подобная русалке на песке.
"Не стой пеньком, а то ведь затолкают,
Смотри, как я пример тебе подам!" –
Призвал меня Лукошков Боб, ныряя
В толпу прекрасных девушек и дам.
Однако я никак не мог собраться,
Ну, чисто рыцарь из чужих земель...
"Не возражаешь ли на пару сбацать?" –
Меня спросила рыжая мамзель.
То есть на белый танец пригласила
Без церемоний... Сразу между ног
Она моё бедро с такою силой

Затиснула, что я вздохнуть не мог.
Пошло! При колебательном движении
Салага не узнал себя бы сам,
Исчезли мысли, только впечатленья
Я получил за полных три часа.
Потом курсант партнёршу ночью звёздной
К трамвайной остановке провожал,
Ввалился в экипаж довольно поздно
И в сонное беспмятство упал.
К утру подвёл короткие итоги:
Танцуют не богини и не боги.
Не стал считать я, как Лукошков страстный,
Как Леонид по прозвищу Мосья,
Что день без танцев пролетел напрасно,
Но полюбил определённо я.
Ведь если словесами не слагаешь,
Скажи порхая всё, что хочешь ты.
Зачем тогда танцуют попугаи,
Дельфины, бегемоты и киты?

Зачётная сессия

Постигайте, шантрапа:

У людей кроме ваших

Не пустые черепа!

Дмитрий Панфилов

Как страшно было, братцы, потому

Что мне казалось, засосёт болото

Не сдавшего без опоздания тьму

В теории и практике зачетов.

Но я себя пришпорил, посвятим

Себя решительному штурму, чтобы

Отныне не сворачивать с пути

Зубрили и отличника учебы!

Какой я был, однако, молодец!

Без этого серьёзного решения

Грозил бы нашей повести конец,

А самому парнишке – отчисление.

Легко вам говорить – столкнуть зачёт,

Их сколько, а решений общих нету,

Естественно, что каждый мореход

Придумывал себе удобный метод.

Так, Боря О. упорно каждый день

И вдумчиво над книжками сидел,

Тебе – отлуп, а он уже заранее

Сдавал преподавателям задания.
Наш Юлик Л. совался напролом
И каждый раз атака отбивалась,
Но парню это было нипочём,
В конце концов система поддавалась...
Итак, сидим мы глубоко на дне,
Проблема обнажается воочию:
В запарке не хватает белых дней,
Пыхтеть, как ни крути, придется ночью.
И вот салага, не смыкая глаз,
Сидит над чертежом, как прокажённый,
Закончил только в предрассветный час,
Забывшись по заслугам утомленно.
Проснулся, Боже правый, что за вид!
На чертеже готовом и хорошем
Какой-то неизвестный троглодит
(Ну, шуточки!) оставил след галоши!
Кретин! Сопляк! Дегенерат! Нахал! –
Гнев запустив безадресно и гулко,
Я долго-долго-долго подтирал
Творение своё засохшей булкой...
Но Ковалев был как всегда жесток,
– Перечертить – бесчувственно изрек.
На ТОЭ появился я с приветом,
Там Дядя Ваня, вверх глаза подняв,
Весьма разочарован был ответом,

Полученным в задаче от меня:
– Не вникли вы, курсант, в законы Ома,
Идите и читайте книжки дома!..
Так и текли безрадостные дни,
На всех фронтах мне задавали жару.
Пришлось решиться: если так они,
Пойду толкать задания на шáру!
У Бори О. содрал оригинал,
Сдал "начерталку" Ковалеву бодро.
И Дядю Ваню вслед отфрахтовал,
Хотя не сразу, с пятого захода.

Наряды

Первоначально, если выпадала
Судьба в наряд вступить какой-нибудь,
Не огорчался этим я нимало:
От лекций можно честно сачкануть.
Не слишком затруднительное дело –
Дневалить, часовым вставать под штык,
Потом понять – как будто надоело,
Потом почувствовать – совсем привык...
Но прежде, чем окажешься в наряде,
Положено явиться на развод,
Где офицер, молодцеватый дядя
Свой инструктаж бойцам произведёт.
Доходчиво расскажет нам, как лучше
Инструкции наряда знать должны
Обычные и на пожарный случай,
Отсюда вплоть до атомной войны.
Подумать только, сколько в жизни надо
Запомнить. Стой, курсант, внемли и жди...
Но, наконец, желанная команда
По строю раздается – разойдись!
За полный пятилетний курс нарядов
Прошёл мой каждый однокурсник всё,
Что из разнообразного расклада

Определил расчетливый ОРСО..
(Организационно-Строевой Отдел)

Я был дежурным и простым дневальным,
Как старшина входил в пожарный взвод,
Дрожал ночами в холода́ печально
С винтовкою у Северных ворот.

Случалось – и рассыльным. За трамваем
Я в лазарет бежал. На всём скаку –
Борщ из кастрюлек лишний выливая,
Роняя в пыль котлеты и треску.

А ничего, полопают больные
До крошки всё, как милые, умнут.
Известно, им такое не впервые –
Не ресторана "Метрополь" меню!
Само собой, у первого отдела
Парнишка дверь с печатью охранял
И на стене (была когда-то белой)
Курсантскую поэтику читал:

– Мы обитаем, как в лесу, ребята,
Как десять тысяч лет тому назад,
Одни дубы на местности толпятся
И все категорически шумят...

– Стерёг я неуклонно двери эти,
Не выдержал и задремать прилёг,
И надо ж! Кумаченко на рассвете
Подкрался и уснувшего засёк!

*Я столько слов услышал от майора,
Который заклеил меня позором,
Вдобавок дал мне три наряда он...
Ушёл, а я досматривал свой сон.*

Баня

В окне забрезжило едва,
Простуженно и ранне
Дневальный заорал: "Вставай!
Сегодня будет баня!"
И стаи серых простыней
Летят на одеяла!..
Не больше раза в десять дней
Нам счастье выпадало.
На ноги взглянешь, скажешь, да-а-а
Но ты не знай терзаний –
Не моют ноги никогда
За исключением бани.
Великий Юра, баталер,
Тащи все тряпки в кучу,
Давай положенный размер
Тельняшки, да получше! I
Найди в своём уме слова,
Чтоб вызвать благосклонность,
Чтоб он тебе не выдавал
Без пуговиц кальсоны.
Как остальные, в банный, день,
Уйдя с последних лекций,
И я туда катился, где

Возможность есть погреться.
Спешил па Гаванской народ –
Бушлаты, коцы, мицы
(Коцы – на ногах, а мицы – на головах),
Сегодня – кто не мореход,
Не сможет в бане мыться...
Когда в парилку ты войдешь,
То словно от мороза,
В момент охватывает дрожь
И выбивает слезы.
Здесь толпы розовых ребят
Стоят. Ах, баня, баня,
За что же любят так тебя
Угрюмые славяне?
И ты постой и подожди.
Терпенье, друг, терпенье,
На пятерых всего один,
Один галимый веник.
Пять тысяч взмахов или шесть
Он сделал за неделю.
Прими его, каков он есть,
Другие ведь терпели.
Хлещи сильнее по спине,
По заду, извините,
По всем частям, горят оне,
Как солнышко в зените.

Твой друг давно уж здесь сидит,
Распаренный и добрый,
Внимая сердцу, тарахтит
Оно тихонько в рёбра.
Как с ним шикарно потравить,
На верхней полке сидя,
О дружбе, верности, любви,
Удаче и обиде.
И ты расскажешь, как любил
И как тебя любили,
Как ты впоследствии забыл
И как тебя избили.
– Ну, ты реванш хотя бы взял?
И ты ответишь тонко,
Поскольку не поцеловал
Ту самую девчонку.
И голый собеседник твой
Взаимностью ответит:
– Находит на меня в парной
Желание бессмертья.
Покуда я сижу, хожу,
Живу и всё такое,
Но вдруг – подумать просто жуть –
Я – тело неживое.
Отсюда мой ребром вопрос
О смысле жизни этой,

Но в мыслях доходя до звёзд,
Не нахожу ответа!
Какой глубокий пессимизм
Младую душу сушит
Под громкий хохот, плеск и визг,
И фыркание под душем!..
Оделся, чубчик причесал
И сразу стал красивым.
Полтинник – целый капитал
На "маленькую" пива!

Нет, от Чайковского я больше ждал

Он был простой винницянский парень
(Из Винницы), голубоглазый шкет.
Но раз в непостижимом угаре
Наш Гарик в Мариинку взял билет.
Тотчас молва по курсу пролетела
И сильно взбеленила весь народ:
– Решился Гарик на такое дело,
Он добровольно в оперу идёт!
Ну, ладно бы с какой-нибудь девчонкой,
Допустим, как Галоша-меломан,
Нет, в одиночку, как ценитель тонкий,
На оперу, отнюдь не в ресторан!
Когда герой вернулся, ночь настала.
– Ну, как? – дневальный у него спросил.
Гарюша долго лез под одеяло,
Угомонившись, афоризм родил.
Сей афоризм – шедевр иронизма
На случай, если жизненный обвал,
Сказал товарищ, как в граните высек:
– Нет, от Чайковского я больше ждал! ...
Какая на дворе сейчас погода?
Вот выборы прошли вчера, итог:
От нашего любезного народа

Я большего и ожидать не мог.

Морская практика

Торчишь, как будто в замкнутом пенале.
На языке – засохшие слова.
Без побужденья двери убежали,
Вернулись. Ходит кру́гом голова.
Не спрашиваясь, падают стаканы.
Поднял, а это только черепки.
Пошёл сюда, и как это ни странно
Тебя назад по манию руки
Невидимой, но крепкой подтолкнуло,
И ты без крыльев ласточкой в трубу,
Накрытый сверху одичавшим стулом,
Летишь за круглой шишкой на лбу.
Недостижима радость равновесья.
Ползешь на четвереньках наяву
Влепиться в стену, чтоб во сне отвлечься,
Проснёшься с мыслью, я ещё живу?
Романтика зелёно-голубая,
Куда ты испарилась с той поры,
Когда тебя сменили, накрывая
Повсюду серо-пенные бугры?
По ним, взлетая, падаем обратно
Бесстрашно, всем размахам вопреки,
Но если б раньше знал я всё, ребята,

Да разве угодил бы в моряки?

Письмо курсанта Мореходки

Привет вам, папа, мама дорогие,
На палубе качаясь под аврал
(Вы сами понимаете – стихия!),
Письмо я криво-косо написал.
Вчера в открытый океан по галсу
Отбросив чалки, вышли мы с утра,
И вдруг на ахтерштевне разыгрался
Во все двенадцать баллеров штормтрап.
На мостике под бейдевиндом стоя,
Нактоуз крыл по стенке капитан
До той поры, пока его волною
Не выбросил на клотик ураган.
– Хватайте кранцы, чтоб вас всех, салаги!
Пока бизань не занайтовил фал! –
Суровый и худой, как будто нагель,
Старпом курсантам грозно прорычал.
И тут фальшбортом мы на риф навались,
Наш пароход едва не утонул,
Но я в кают-компании роялем
Пробоину немедленно заткнул.
Ущерб на полной траверз насчитали,
Меня на год лишили стипендии.
Прошу на возмещение рояля

Прислать по почте девятьсот рублей.

Постскриптум:

Не надо плакать, мама дорогая,

Пить валидол или бежать к врачу,

Письмо дай папе, он моряк, он знает,

Что я на Черном море и шучу.

А с переводом – буду очень рад

Принять обычных ваших пятьдесят.

Молодёжь, зачем ты пьёшь?

(По рассказу Михаила Акулова, Мишани)

Два курсанта Мореходки
По Одессе погуляли,
Перебрали малость водки
И свалились под забор.
Было им уютно очень
На природе южной ночью,
А к утру их взял в кутузку
Проезжающий дозор.
Их немножечко встряхнули
И легонько допросили,
Семафором сообщили
На учебный пароход,
Заберите, мол, ребяток,
Если личного состава
Появился недостаток,
Пригодятся наперёд.
Забирали, доставляли,
Потащили на собрание,
Чтоб ужасные деянья
Коллективно разобрать,
В смысле если и напиться,
Не валяться, не ломиться

И впоследствии в милицию
Ни за что не попадать.
Вот собрание открывали,
Вот президиум в начале,
В нём сидит руководитель,
Укоризненно сидит.
А сидит он еле-еле
После тяжкого похмелья
И лицом осоловелым
Представляет грустный вид.
Все курсанты уважали
Дядю Мишу, что он скажет,
Как нам трезвый путь укажет,
Где и сам-то не здоров?
Он начальствовал когда-то
В нашей славной Мореходке,
Но за пьянку был понижен
До простых профессоров.
Он сказал:
"Зачем вы пьёте?"—
Сделал паузу на вдохе,
Наливая из графина,
Словно ждал от нас ответ,
Не дождался и признался
В самом главном, сокровенном:
"Лично я во вкусе водки

Разобрался в 40 лет..."
С тем закончилось собрание...
Сколько жизнепониманья
Ветераны открывают,
Но не ценим мы ни в грош...
Вот и я стою с вопросом,
Бесполезным, словно опыт
Познавания вкуса водки:
Молодёжь, зачем ты пьёшь?!

Колхоз

Каникулы закончились. Ребята
Вернулись в Альма Матер из домов.
И нате вам! – приказ из деканата:
На сбор сельскохозяйственных плодов!
Ни тебе лекций, ни лабораторий, –
Пить молоко и сало уплетать,
Деревня – ведь почти как санаторий:
Природа, девки, чем не благодать?
Туда на тракторах мы добирались
По дивной красоте болот и чаш,
Где избы керосинки освещали,
А далеко не лампы Ильича.
Где на один колхоз едва приходится
Четыре с половиной мужика.
По деревенской местности разносится
Сенсация. И радость велика:
Ах, моряков работать к нам пригнали!
Откудова достали моряков?
И девоньки-вепсянки засверкали
Глазёнками из-под цветных платков...
Спустя два дня... Коричневое поле,
Прокисший под дождями глинозем,
И кустики унылые картофеля

Не слишком часто прорастают в нём.
А междурядья сошкой легендарною,
Как до марксизма, всё ещё рыхлят,
Костлявый мерин – сложного характера.
"Н-н-о!" – говорим, а он упёрся, гад.
Нам помогает деревенский парень:
"Так твою йода мать в узде потник
Хомут едрило пузо дышлом впарю!..."
Упрямец понял, двинул напрямик.
Наверное, с пятнадцатого века
Сохою здесь между рядов рыхлят,
Коняга при общении с человеком
Ни тпру, ни ну, но уважает мат.
За ним на полусогнутых шагаем.
Что сверху – то в корзину убирай,
А что поглубже прячется – лентяи! –
Ногами зарываем урожай.
То дождик нам пропитывал бушлаты,
То ранний, тем не менее, мороз...
Вы ждали санатория, ребята?
Здесь это называется – колхоз.
Но всё ж имело место просветление –
В работе объявлялся перерыв:
Под вечер всей командой в воскресенье
На танцы-шманцы двигаемся мы.
Как говорил один поэт известный,

Мы были строго предупреждены,
Девчонок в пляске можно лапать местных,
Не более!.. Чтоб не было войны.
Пусть Клуб – название кривой избушки,
Пусть этот зал – не Мраморный Палас,
Но где еще послушаешь частушки,
Придуманные именно про нас?

Частушки от вепсянок:

– Полюбила моряка,
А моряк женатый,
Ничего, ему скажу,
У самой ребята!
– Как теперешни курсанты
Молоком питаются,
Цаловаться не умеют,
Только прижимаются!
– Мой милёнок как озлится,
На матросов матерится,
Говорит, один позвал
Девушку на сеновал
– Я любила тракториста,
С января и до июля
А пришёл моряк речистый,
Показала дроле дулю!

Мой друг вернулся в общий кубрик утром

Неся под глазом – вот такой! – синяк.
В подробностях товарищам по курсу
Он расколоться не хотел никак.

Четверокурсник

Солидный парнишка небрежной походкой
Зашел не спеша в вестибюль Мореходки.
Один только гюйс выделяется белый,
А сам он весь в черном и весь загорелый.
Его просолили жестокие ветры,
Зажужены брюки на пять сантиметров.
Такой он бывалый, уверенный, ловкий,
Рукав украшают четыре курсовки.
С него не сведешь восхищенного взгляда:
Парнишка что надо, прическа – *канада*.
Он путь завершает обычный, не новый
Естественно в нашей курсантской столовой.
Естественно, сев на привычное место,
Соседу права излагает он честно:
– За Мишу Акулова я зарубаю.
– А я за Михайлова, – тот отвечает.
Здоровы приятели, рады стараться
Рубать за друзей, коренных ленинградцев,
Поскольку имели возможность они
Откушивать дома в воскресные дни.
Да, мой однокурсник – теперь не салага.
Он, клеши увидев, скривится: "Стиляга!"
Он знает себе настоящую цену,

Которая, прямо сказать, офигенна.
Она позволяет ему многократно
Смотреть свысока на приказ деканата,
Толкать курсовые легко с "суррогата"
И проч., что доступно лишь аристократам
За это он был не обижен вниманьем,
Имея в неделю по паре взысканий.
Давно уж рассталось с невинностью смело
Его непорочное Личное дело.
Но к празднику Личное дело почистят –
Декан был любитель подобных амнистий.

Сигналы Судьбы

Мало ли какие входят бредни
В сильно недозрелый ум порой!
Например, на курсе предпоследнем
Вдруг влюбился однокурсник мой.
Пара романтическая эта
Завалилась как-то раз в кафе,
Где ушла последняя монета,
Как и полагалось, подшофе.
Расставались долго, чмоки, всхлипы,
Первый неопознанный сигнал –
Десять дней ещё тянуть до *стипы*! –
Как в душе возник, так и увял.
В экипаж *зайчишкой* на трамвае
Парень едет, входит контролёр,
Он с подножки на ходу сигает,
Как с кобылы бравый мушкетёр!
По закону дядюшки Ньютона
Пролетал вагону он вослед,
Но с асфальтом встреча неуклонна,
Жестковатым был его привет...
То есть всё пошло не так, как надо,
Вскоре третий подоспел сигнал:
Командир ему дал пять нарядов,

Ибо он к поверке опоздал.
Может быть, Судьба предупреждала:
Так ведь скоро будешь и женат!
Но (почти моряк!) себе сказал он:
– Стоп машинам! Средний ход назад!

Доцент Циклоп

(По рассказу Михаила Акулова)

Он нас учил практически
Общаться с электричеством
И с каждым незачетом говорил:
"Мы вас предупреждали, да?
А вы не выполняли, да?
Идите, впредь учите буквари!"
Раз выдал мне с напарником
Задачу он коварную –
Найти ошибку в схеме номер семь.
Вначале мы по-честному
Занозу неизвестную
Искали, но измучились совсем.
В печальной безысходности
От электропроводности
Пошли путём не правым, но простым.
У нас терпенье лопнуло,
Козу его циклопную
("Коза" – короткое замыкание)
Не обнаружить – сами сочиним!
"Готово!" – два искателя
Кричат преподавателю.
"Включайтесь!" – воспоследовал ответ.

Включились! – со сверканием,
Коротким замыканием
В машинном зале отрубился свет.
Свершилось наказание,
За наше злодеяние
Пошли учить электро-буквари...
Немало всяких всякостей,
И подвигов, и пакостей
В прекрасной этой жизни натворим.

Загранка

(Когда мы были в Антверпене...

Эдуард Айрияни)

Сокурсникам случилось потрудиться

Для получения визы за границу.

В то время с этим было туго дело,

Моя рука так просто занемела,

Когда закончил я давать ответы

Трёх экземплярам муторной анкеты...

Формальности закончены и вот

На сухогрузе "Вилсанди" идёт

Курсант, своим везеньем горд и рад:

Не просто практикантом на борту

Электриком командирован в штат...

Пришвартовались в Бергенском порту.

Что говорить о Бергене тогдашнем?

Прекрасный город увидали мы,

Как на картинке праздничной раскрашен –

Холмы и фьорды, замки и холмы.

На палубе заскрежетали краны,

Бросая бочки с маслом на причал,

От вахт свободных группу мариманов

Старпом на городской вояж собрал.

Компания идёт, обозревая

Картину аккуратную подряд,
Чего-то, говорят, здесь не хватает?..
Ах, вот оно – заборов и оград!
Для наших граждан ясно абсолютно,
Что ограждения – это не пустяк,
Нам без заборов – сильно неуютно,
Норд-осты продувают как-никак.
Глядите! Продуктовые заказы
Повально вдоль обочины лежат,
В прозрачном целлофане, виден сразу
Весь утренний нордический расклад.
Откроет глазки викинг полусонный,
Похмельем после пива удручён,
Посмотрит вниз, а прямо под балконом –
Ему и выпивон и закусон.
Бегут навстречу мореходам шустро
Девахи дикой северной страны –
Все ноги их, и попы их, и бюсты
До крайней необычности стройны.
Сказать бы можно было – Афродиты!
Не скажешь, ведь мордашки – просто страх,
Как будто местный Один из гранита
Их высекал, ещё и второпях.
Понятно, не исправят это чудо
Ни фитнес, ни массаж, ни макияж...
Вот группа мореплавателей с Людой

Пришла на городской уютный пляж.
А кок наш Люда – дива в три обхвата,
Наверно центнер чистой красоты.
На пляже европейские ребята
От восхищенья распахнули рты.
Повергли их решительным экстазом
Славянской белой сдобы телеса,
Ещё бы, яснолика, синеглаза,
До прямо... ниже пояса коса!
Понятно, на своём скалистом берегу
Подобные ватаге дикарей,
Донельзя очумевшие норвеги
Без исключенья пали перед ней.
И даже те, кто был с подругой в паре
Норвежской, потеряли светский вид
Покинули в пленительном угаре
Несчастных твердолицых Афродит.
Те с Людою позируют на снимки,
Другие в лифчик доллары суют,
А самый смелый говорит в обнимке:
– О, бьюти мути, ай лав вери ю!
Старпом, как и положено старпому,
Критичность ситуации просёк,
– Пора отсель отваливать до дому,
У нас один на пароходе кок!

Зайдём со мною в город Ловерстофт,
Пристанище английских рыбаков.
Ни Тауэра вам и ни Биг-Бена,
Ни Дуврских скал, ни озера Лох-Несс,
Кому-то, может быть, обыкновенный,
Но у меня он вызвал интерес.
По городу бродил я, рот разинув,
Ошеломляли юношу машины.
Ланчестеры, Паккарды, Кадиллаки
Роллс-Ройсы и Линкольны – много всяких.
Отдельные покажутся снаружи
Угласты, допотопны, неуклюжи,
Но если внутрь монстру посмотреть –
Ковры и кожа, драеная медь,
Как говорится, таковы их нравы
В утробе бывшей мировой державы.
Но вот задача, что родным и близким
Из сувениров привезти английских?
Весьма парнишку зацепил ковер
С оленем, что летит во весь опор!
Он постоянным пользовался спросом
У склонных к живописности матросов.
Курсант не колебался б ни минуты,
Имел бы он достаточно валюты.
Но не имел, придётся, видно, нам
Боезапас пустить по мелочам.

Итак, берем для мамы крепкий чай,
Коробка, хоть в музее выставляй!
Для папы виски, тоже очень крепкий,
Под Шерлок Холмса – для братишек кепки,
Футболки, ручки, кружки и магниты,
И тема сувенирная – закрыта...
Зажегся вечер голубым неоном,
Особенно светился Дансинг Холл,
Куда с толпою судовых пижонов
Я отвалил на местный рок энд ролл.
Пришёл, увидел несколько смущённый
В восточно-европейской простоте
Бессчётно до предела оголённых
Порхавших всюду англичанок тел.
Девчонок парни в высоту кидали
И заново ловили на бедро,
А то и между ног их пропускали,
Как по стволу летящее ядро.
Естественно, надолго сил не хватит,
То тут, то там партнёр валился с ног,
Его своим обмахивала платьем
Партнёрша, ободрись, мол, паренёк!
Я честно должен был себе признаться –
Отстал в стилижых взбрыках наш народ,
Понятно, ведь покуда к нам дойдёт
От Запада цивилизация.

Из всех одна девчонка не порхала,
Хотя была до ужаса мила,
И как-то вдруг само собою стало,
Курсанта Кэти за душу взяла.
На англо-русском, как два друга близких,
Разговорились быстро и потом,
Ни с кем не попрощавшись, по-английски
Покинули гостеприимный дом.
Ползут туманы с моря на рассвете,
А я всё не могу расстаться с Кэти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.